

КИТАЙСКАЯ И ВЬЕТНАМСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Н.Г. КУЗНЕЦОВ

Кандидат экономических наук

С.В. РЯЗАНЦЕВ

Член-корреспондент РАН

Институт социально-

политических исследований РАН

Ключевые слова: Китай, Вьетнам, Россия, трудовая миграция, миграционная политика

Китай и Вьетнам обладают существенным демографическим потенциалом, который характеризуется значительной численностью трудовых ресурсов. В этой ситуации часть избыточных рабочих рук ориентирована на трудовую миграцию за границу. Вероятность выезда трудовых мигрантов из Вьетнама усиливается также таким фактором, как затопление части прибрежных районов страны в результате глобального потепления климата. Российская Федерация, как страна с высокой емкостью национального рынка труда и историческими миграционными связями, уже имеет значительное число китайских и вьетнамских мигрантов, которые по-разному адаптируются в российском обществе. А в перспективе Россия может быть одним из государств, куда будет стремиться переехать на работу все большее число трудовых мигрантов из Китая и Вьетнама.

Китай и Вьетнам - одни из самых населенных стран мира: в 2010 г. численность населения составила в Китае 1341,3 млн (1-е место в мире), а во Вьетнаме - 87,8 млн человек. При этом, по данным ООН, темпы роста численности населения во Вьетнаме (1,1% в 2005-2010 гг.) были на порядок выше, чем в Китае (0,5% в 2005-2010 гг.). Хотя гигантская численность населения Китая приводит к тому, что даже небольшие темпы роста оборачиваются существенным увеличением абсолютной численности населения.

За период с 1990-2010 гг. население увеличилось в Китае на 196 млн, а во Вьетнаме - на 20,7 млн человек. Самый большой прирост был зафиксирован в период с 1990 по 1995 гг., когда численность китайцев выросла на 69 млн человек, а вьетнамцев на 7 млн человек¹.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЯ И ВЬЕТНАМА

Общие коэффициенты рождаемости в обеих странах постепенно снижаются: с 1990 по 2010 гг. во Вьетнаме этот показатель сократился с 27,3‰ до 16,7‰, а в Китае - с 18,7‰ до 12,3‰. Довольно резким было снижение суммарных коэффициентов рождаемости за указанный период: во

Вьетнаме - с 3,2 до 1,8 ребенка на одну женщину фертильного (репродуктивного) возраста и в Китае - с 2 до 1,6 ребенка². Очевидно, на ограничение количества детей в семье оказывала влияние активная демографическая политика в этих странах (в КНР она проявляется отчетливо, а во Вьетнаме носит более завуалированный, «непрямой» характер).

Тренды показателей смертности были разнонаправленными. Во Вьетнаме с ростом уровня жизни и по мере социально-экономического развития смертность населения постепенно сокращалась: в 1990-2010 гг. с 6,9‰ до 5,2‰. А в Китае, напротив, выросла - с 6,9‰ до 7,3‰ из-за значительной бедности, а также роста травматизма и аварийности на производствах³. Таким образом, социальная политика во Вьетнаме более эффективна.

Тем не менее, ожидаемая продолжительность жизни китайцев и вьетнамцев росла. Например, во Вьетнаме у мужчин она выросла с 66,1 до 72,3 года между 1990-2010 гг., у женщин - с 69,6 до 76,2 за тот же период. В Китае этот показатель увеличился не так значительно: у мужчин - с 68,4 до 71,1 года, у женщин - с 71,6 до 74,5 в 2010 г.⁴

Уровень урбанизации в Китае в 1990-2010 гг. значительно вырос - с 26,4 до 47%, что было обусловлено активной миграцией на-

селения из сельской местности в города. Во Вьетнаме рост шел менее активно - с 20,3 до 30,4%. Несмотря на существенное увеличение доли городского населения, уровень урбанизации во Вьетнаме остается низким: почти 70% вьетнамцев проживают в сельской местности⁵.

Существенно отличается соотношение полов в двух странах: в Китае в 2010 г. на 100 женщин приходилось 108 мужчин, а во Вьетнаме - на 100 женщин приходилось только 98⁶.

Возрастная структура населения двух стран отличается значительной долей людей молодого и среднего возраста. Во Вьетнаме доля населения в возрасте до 14 лет составила 26,3%, в возрасте от 15 до 64 лет - 67,9 %, старше 65 лет - 5,8%. В Китае, соответственно, 18,5, 73,2 и 8,3%⁷.

Наше предыдущее исследование⁸ показывает, что молодая половозрастная структура населения Вьетнама в сочетании с социально-экономическим развитием - один из важнейших факторов формирования миграционного потенциала трудовой эмиграции. Расчеты свидетельствуют, что Вьетнам обладает миграционным потенциалом объемом порядка 2,6 млн человек - столько вьетнамцев потенциально могут быть мигрантами в краткосрочной перспективе. Миграционный потенциал, ориентированный на Рос-

**Численность разрешений на работу в России, выданных ФМС
иностранным гражданам в 2000-2012 гг., тыс. человек**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	213,3	702,5	1014,0	1717,1	2425,9	2223,6	1640,8	1027,9	1148,7
Из стран СНГ	106,4	343,7	537,7	1152,8	1780,0	1645,1	1246,9	858,9	968,6
Из стран дальне- го зарубежья, в т.ч.:	106,9	358,7	476,1	563,8	545,0	577,3	392,0	153,2	168,9
Китай	26,2	160,6	210,8	228,8	281,7	269,9	186,5	69,5	76,9
Вьетнам	13,3	55,6	69,1	79,8	95,2	97,5	46,0	11,0	12,1

Источник: Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., Формула права, 2007; Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007-2008 гг. М., ФМС России, 2009 // Статистическое обозрение. М., Росстат, 2013. № 1 (84); Труд и занятость в России 2011. Статистический сборник. М., Росстат, 2011.

сию, может составлять всего 85 тыс. человек - очень немного. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что вьетнамцы опасаются эмиграции в Россию, зная о коррупции, бюрократии, проблемах трудовых мигрантов. С другой стороны, Россия не формирует миграционные потоки из Вьетнама целенаправленно. Нет эффективно работающих соглашений о поставках в Россию рабочей силы, не отработаны инструменты привлечения и адаптации вьетнамских рабочих.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КИТАЯ...

С 2000 г. число разрешений на работу китайцам стабильно росло и достигло в 2008 г. почти 282 тыс. С началом экономического кризиса число выданных разрешений сокращалось и в 2012 г. составило около 77 тыс. (см. *табл.*). Китай стоит на третьем месте в списке стран, обеспечивающих Россию трудовыми ресурсами из-за рубежа, после Узбекистана и Таджикистана⁹.

Перепись населения России 2002 г. зафиксировала всего 35 тыс. этнических китайцев и 31 тыс. граждан КНР, которые живут в нашей стране. Последняя российская перепись 2010 г. насчитала на территории России несколько меньше - около 29 тыс. этнических китайцев и 28 тыс. граждан Китая¹⁰.

Цифры, полученные в результате последних российских переписей населения, можно считать явно заниженными, как мини-

мум, по трем причинам. Во-первых, официально переписывалось только постоянное население, т.е. люди, которые проживали на территории России более 1 года. Следует иметь в виду, что многие мигранты из КНР находятся в России, как правило, короткие сроки, работают временно. Во-вторых, в ходе переписей населения был существенный недоучет, вызванный невозможностью сбора информации в некоторых местах (например, на рынках, строительных площадках, в сельских районах и т.п.). В-третьих, неоформленные должным образом иностранные работники умышленно избегали переписи, т.к. боятся любого контакта с властями.

Многими экспертами признано, что недоучет в ходе переписи составил от 5% до 10% населения. Можно считать, что для такой сильно локализованной этнической группы, как китайцы, недоучет мог быть гораздо более существенным - до 90%. Таким образом, по нашим расчетам, реальная численность китайцев в России может составлять не менее 350-400 тыс. человек.

Нет ничего удивительного в том, что точная оценка китайской диаспоры в России невозможна. Кроме некачественной статистики, на это влияют также высокая подвижность китайцев (например, многие приезжают в Россию в качестве сезонных и временных работников, «челноков»), а также замкнутость общины и криминализованность отношений вокруг нее (известно, что в условиях российской коррупции даже представители ФМС не всегда могут

провести проверки на китайских рынках).

По данным ФМС России, подавляющую часть среди китайских трудовых мигрантов составляли мужчины (около 90%). Среди трудовых мигрантов немногим более 80% мужчин и 90% женщин находятся в возрасте от 18 до 39 лет. Наиболее многочисленна группа иностранных работников в возрасте 30-39 лет (около 40%). Половина всех китайцев в России (более 52%) в 2006 г. была занята в розничной и оптовой торговле, общественном питании; около 21% - в строительстве; примерно 15% - в сельском и лесном хозяйстве; порядка 3% - на промышленных предприятиях и в добывающей промышленности (см. *диаграмму*).

Таким образом, ни структура занятости, ни квалификационный состав китайских мигрантов ныне не отвечает потребностям экономики восточных регионов России. В наиболее трудоемких отраслях (строительстве, сельском хозяйстве) работают только те, кто легально въехал по контракту.

Основные регионы расселения китайских мигрантов в России - Москва, Дальний Восток, Сибирь. Здесь численность китайской диаспоры растет наиболее интенсивно. По данным переписи 2002 г., в Москве насчитывалось около 13 тыс. этнических китайцев. По неофициальным оценкам, китайская община в столице составляет до 100 тыс. человек.

Как показывают исследования¹¹, китайское землячество в основном состоит из молодых мужчин (около 70%) в возрасте

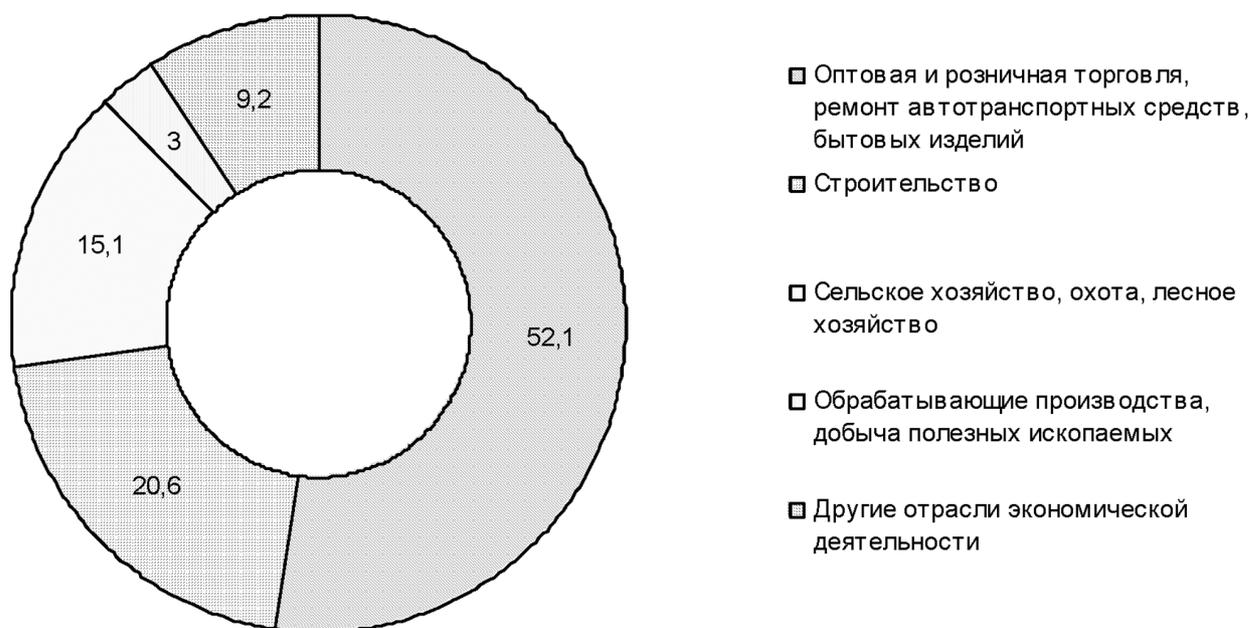

Диаграмма. Отраслевая структура занятости китайских трудовых мигрантов в России в 2010 г., %.

Источник: Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007-2008 гг. М., ФМС России, 2009.

до 40 лет (68%), из которых половина - холостяки. Почти 70% китайцев живут в общежитиях и гостиницах. Некоторые общежития Москвы имеют «китайские» этажи, где за \$1 тыс. в месяц китайские мигранты арендуют комнату на 4-5 человек. Остальные китайские мигранты снимают квартиры вблизи мест работы - рынков и торговых центров. Районы компактного проживания китайцев в столице - Измайлово, Черкизово, Марьино, Ясенево, Крылатское, Очаково. Примерно 40% китайцев торгуют на рынках, остальные работают в сфере услуг (в центрах традиционной китайской медицины и косметологии) - 15-20% в гостиницах, ресторанах или занимаются организацией бизнеса.

В Москве возникли замкнутые моноэтнические китайские сообщества типа «рынок-общежитие», хотя они не носят массового характера. Китайские землячества становятся все более значимым фактором социально-экономического развития городов и регионов России. В российских городах выстроена система приема прибывающих китайцев, которая включает китайские рынки, магазины, гостиницы, рестораны, банки, адвокатов, контакты в правоохранительных органах. Во многих городах России зарегистрировано несколько национальных обществ, представляющих

перед властью интересы китайских мигрантов.

Внутри китайской общины существуют криминальные отношения. В России китайские преступные сообщества оказывают давление на китайских торговцев, бизнесменов, трудовых мигрантов, требуя от них плату за защиту («крышу»). При этом они умело используют нежелание жертв и их родственников обращаться в российские правоохранительные органы из-за своей этнической лояльности, а также опасения иметь проблемы с миграционными властями. По этой причине установить свидетелей преступлений, совершенных членами китайских триад, невозможно. Китайские торговцы, торговавшие товарами потребления на городских рынках до недавнего времени самостоятельно, а в настоящее время через «русских» продавцов, представляют для преступников цель, заслуживающую самого серьезного внимания. Многие владельцы китайских ресторанов - еще одна категория жертв вымогательств¹².

На Дальнем Востоке китайцы известны как земледельцы, прекрасно знающие особенности агроклиматических условий региона; они намного более эффективные, профессиональные и исполнительные работники, чем россияне, не склонны к пьянству. Согласно экспертным интервью, ес-

ли российский земледелец за год производит продукции на 100 тыс., то его китайский коллега - в среднем на 260 тыс. рублей. Поэтому коллективные и фермерские хозяйства Дальнего Востока, если есть возможность, предпочитают нанимать не местных жителей, а китайцев, и им же отдавать в аренду пустующие земли. Иностранную рабочую силу используют в качестве основной компоненты уже более 1/5 сельскохозяйственных предприятий Приморского края¹³.

В Красноярском крае работают тысячи китайских и корейских мигрантов. Большинство из них завербовано посредниками для работы в сельском хозяйстве или на открытых рынках в качестве продавцов, и обращаются с ними как с рабами. Мигранты приезжают, в основном, на время сельскохозяйственных работ весной и летом, но некоторые остаются и на зиму для работы в теплицах¹⁴.

Вместе с тем, китайские трудовые мигранты довольно хорошо адаптировались на российском рынке труда. Особенно успешной можно назвать социально-экономическую составляющую их интеграции - они имеют работу, относительно высокий для трудовых мигрантов уровень доходов. Однако социально-психологическая составляющая их адаптации гораздо менее эффективна и успешна.

Община - замкнутая, локализованная, не склонна к ассимиляции и культурной миксации. Большинство представителей китайской диаспоры в России живут очень изолированно, слабо владеют русским языком, не стремятся получить российское гражданство. Все это закрепляет в массовом сознании китайских мигрантов идею временности их пребывания в России. На фоне отсутствия нормальных отношений с государством и властями и на фоне коррупции, сложившейся вокруг миграционной сферы в России и китайской диаспоры, это приводит к усилению изоляции мигрантов, их отчужденности и создает предпосылки для эксплуатации трудовых мигрантов внутри китайской общины.

...И ВЬЕТНАМ

Вьетнам входит в перечень 10 ведущих стран, обеспечивающих Россию иностранными трудовыми ресурсами. ФМС России в 2009 г. выдала около 98 тыс. разрешений на работу вьетнамским гражданам. Это был пиковый показатель. Экономический кризис и ужесточение миграционной политики сократили число выданных разрешений в 2012 г. до 12 тыс.¹⁵

По данным переписи населения 2002 г., в России проживало 26 тыс. вьетнамцев, а по итогам переписи 2010 г. их численность сократилась до 14 тыс. человек. Хотя реально эта цифра гораздо выше и, по нашим оценкам, достигает 100-150 тыс. человек¹⁶.

Большая часть вьетнамцев живет и работает в Москве, Ставропольском крае, Башкортостане, Волгоградской, Свердловской областях, Хабаровском крае и ряде других регионов России. В основном это выходцы из северного Вьетнама.

В столице выходят газеты и журналы на вьетнамском языке, существует спутниковый канал вьетнамского телевидения, транслирующий программы для граждан Вьетнама, проживающих в России¹⁷. Вьетнамцы работают, как правило, в торговле, сельском хозяйстве, ресторанном бизнесе, растут их занятость в производственной сфере на предприятиях, которые принадлежат вьетнамским бизнесменам в России¹⁸.

Известны факты эксплуатации труда вьетнамцев на этих предприятиях¹⁹. Эти случаи

трудно раскрываемы, поскольку происходят внутри самой общины - правоохранительные органы часто не имеют доступа на эти предприятия. Русская служба ВВС в одной из программ рассказывала об издевательствах над нелегальными мигрантами из Вьетнама на фабрике в поселке Савино Егорьевского района Московской области. Тогда ни Следственный комитет, ни МВД не выявили нарушений уголовного законодательства, и владельцы фабрики отделались штрафами. Позже поступило сообщение, что предприятие сгорело, и в огне погибли 14 вьетнамцев, предположительно, запертых в цехе. В Москве полиция освободила 77 вьетнамцев, работавших в цехе по пошиву детской одежды. Денег «рабы» не видели, а бежать им без документов было некуда²⁰.

СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ КИТАЙСКОЙ И ВЬЕТНАМСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Можно выделить несколько ключевых аспектов, отличающих данные миграционные потоки.

Во-первых, существенно отличается характер расселения и трудоустройства трудовых мигрантов из Китая и Вьетнама. Вьетнамцы распределены по территории России более дисперсно, в то время как китайцы в большинстве своем концентрируются в приграничных регионах Дальнего Востока и Москве. В последние годы произошла существенная трансформация этнической занятости китайцев и вьетнамцев. Китайцы в большей степени ориентируются на торговлю, сервис и строительство, в то время как вьетнамцы - на промышленное и аграрное производство в России.

Во-вторых, китайские бизнесмены более закрытый, бизнесмены предпочитают встраиваться в схемы теневых отношений, которые сложились в различных секторах российской экономики. Китайцы вкладывают деньги через подставных лиц (российских граждан), не выступая сами владельцами открытых предприятий или фирм.

Вьетнамский бизнес более открыт, но не лишен проблем, которые, скорее, обусловлены не столько стремлением уходить в тень, сколько невозможностью действовать полностью прозрачно.

В России по-прежнему сложно честно вести бизнес, оформлять документы, платить налоги, не давать взятки. Мы фиксируем тенденцию того, что многие успешные вьетнамские предприниматели уезжают на родину, не имея желания на таких условиях вести бизнес в России.

В-третьих, в обоих этнических бизнесах предприниматели активно используют труд своих соотечественников. Фактически, можно говорить о том, что китайские и вьетнамские инвестиции обеспечивают рабочими местами в России собственных соотечественников и стали экономическим базисом трудовой миграции. Это накладывает отпечаток на процесс формирования и функционирования китайского и вьетнамского сегмента российской экономики, представленного такими экономическими субъектами, как этнические фирмы, рынки, рестораны, магазины.

Внутри этнически однородных компаний чаще всего используется труд незаконных мигрантов, которых можно запугивать, чтобы управлять, эксплуатировать, не платить зарплату. Эта тенденция нежелательна для России: такие компании не должны быть замкнутыми, в них нужно предоставлять рабочие места и российским гражданам. Но это сложный вопрос. В России необходимо создавать нормальные условия для ведения бизнеса вообще, поскольку отечественные бизнесмены не меньше страдают от коррупции и произвола чиновников.

В-четвертых, такие условия накладывают отпечаток на миграционные установки китайцев и вьетнамцев в России. Известно, что оба государства поощряют экспорт за границу трудовых ресурсов. Китай стремится создать за пределами страны многочисленную и экономически мощную диаспору. И хотя многие китайцы в опросах говорят о том, что не собираются оставаться в России надолго, очевидна тенденция на их долгосрочное оседание здесь. Обычно это происходит экономическими способами (посредством открытия бизнеса, пусть и через подставных лиц с российским гражданством) и социальными путями (через обучение, браки). Оба эти процесса четко стимулирует китайское государство. И хотя многие китайцы отвечают в опросах, что не хотят быть гражданами России, они не отказываются от гражданства Китая.

данами России, это, скорее, обусловлено не отсутствием у них желания, сколько опасениями относительно связанных с получением гражданства бюрократических процедур.

Вьетнамцы, напротив, стремятся связывать себя с Россией - здесь играет роль исторический фактор. Но объективных предпосылок для того, чтобы задерживаться в России, у них просто нет. Здесь им невозможно вести бизнес честно, механизмы решения многих связанных с этим проблем коррумпированы, и также практически невозможно стать гражданином России.

В-пятых, миграционная политика России в отношении китайцев и вьетнамцев очень жесткая. Во внутренних документах эти страны называются не иначе, как «миграционно опасные». Как ни странно, при этом Китаю отдано больше предпочтений, чем Вьетнаму. Например, в приграничных регионах существует безвизовый режим. В условиях нарастающей мощи Китая и наличия общей с Россией границы, геополитические последствия массовой миграции китайцев в нашу страну могут быть весьма серьезными. И виноваты в этом не столько китайцы сами по себе, сколько теневые и коррупционные отношения, которые созданы в области регулирования миграции в России, - в эти отношения китайцы встраиваются очень успешно.

Внешне жесткая миграционная политика России вроде бы является надежным «оборонительным щитом», но на самом де-

ле этот щит уже давно прогнил. Вместо четкого и прозрачного регулирования китайской миграции с квотами по отраслям и регионам, с прозрачными процедурами оформления, в России сложилась теневая система коррумпированных отношений с подставными собственниками, фирмами-посредниками и пр.

С Вьетнамом существуют визовые отношения. Впрочем, Вьетнам, идя навстречу России и стимулируя туризм, разрешает российским гражданам находиться в стране до 15 дней без визы. «В знак благодарности» Россия пытается депортировать незаконных мигрантов из Вьетнама, вместо того, чтобы урегулировать их статус. Более того, вьетнамцы часто попадают под «горячую руку» российской миграционной политики.

Так было, например, в августе 2013 г., когда несколько сотен вьетнамцев были задержаны ФМС и переведены в специально созданный лагерь, где их кормили гречкой (вместо риса), вызвав у людей проблемы со здоровьем²¹. А ведь ситуация на Бирюлевском рынке изначально возникла вовсе не с вьетнамскими мигрантами, а с мигрантами из российских республик Кавказа - просто вьетнамцы не имели всех необходимых документов. Но в этом случае бюрократическая машина сработала грубо, чем был нанесен большой урон репутации России во Вьетнаме. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: Россия экономически и геополитически давно отвернулась от Вьетнама.

Вьетнамская миграция для некоторых отраслей экономики России нужна: с экономической и политической точки зрения она гораздо эффективнее и выгоднее, чем китайская миграция. В рамках миграционной политики необходимо выделить Вьетнаму отдельные квоты по отраслям и регионам России - там, где труд вьетнамских рабочих необходим и экономически обоснован. Учитывая дальность расстояния от Вьетнама до России и более стабильные миграционные установки вьетнамцев, с ними нужно заключать долгосрочные контракты и выдавать рабочие визы на более длительные сроки - например, на 3-4 года (сейчас максимальный срок составляет 1 год).

Требуется развитие сети фирм и учреждений, которые будут готовить трудовых мигрантов во Вьетнаме, еще до их миграции в Россию. Хорошо бы организовать обучение русскому языку и основам нашей культуры во Вьетнаме, что позволит подготовить трудовых мигрантов к жизни в России и сформирует потоки учебных мигрантов.

Немаловажным направлением работы должна стать активизация деятельности в вопросах рекрутинга учебных мигрантов в Россию. Нужно восстанавливать утраченные научные и образовательные связи, открывать курсы русского языка, распространять литературу, информацию о российских вузах. Для студентов из Вьетнама требуется выделить достаточное количество стипендий и грантов.

¹ Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011. United Nations Publication № E.11.II. F.1. 2011.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., Формула права, 2007. (*Ryazantsev S.V.* Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovanie. M., 2007) (in Russian)

⁹ Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции за 2007-2008 гг. М., ФМС России, 2009 // Статистическое обозрение. М., Росстат. 2013, № 1 (84).

¹⁰ *Рязанцев С.В., Хунмэй Я.* Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия, подходы к регулированию. М., Экономическое образование, 2010.

¹¹ Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции...; *Рязанцев С.В., Хунмэй Я.* Указ. соч.

¹² *Лелюхин С.Е.* Китайская организованная преступность на Дальнем Востоке России: заключительный отчет от 10 октября 2011 г. - <http://forums.drom.ru/garazh/t115185899.html>

¹³ Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции...

¹⁴ Как организовать и защитить трудовых мигрантов в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Женева: Международный союз работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, гостиничного и ресторанного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей. 2008. С. 13 - www.fpkk.ru/text/migrantsbook.pdf

¹⁵ Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции...

¹⁶ Численность и миграция населения Российской Федерации: Статистический сборник. М., Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2011.

¹⁷ *Рязанцев С.В., Маньшин П.В., Нгуен Кань Тоан.* Сравнительный анализ вьетнамской и китайской миграции в Россию // Миграционное право. 2013, № 1.

¹⁸ Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции...

¹⁹ *Рязанцев С.В.* Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации и незаконная трудовая миграция в Российской Федерации: формы, тенденции, противодействие: Доклад в рамках проекта АДСТ-РИНГО. Стокгольм, 2013.

²⁰ Как организовать и защитить трудовых мигрантов...

²¹ Беспорядки в Бирюлево: хроника событий - <http://www.komersant.ru/doc/2319324>